

INSPIRIA

18+

ПРЕСЛЕДУЕМАЯ ТЕНЬЮ

Он похитил меня.
А я взяла его в плен

INSPIRIA

Сирсак. Темная романтика (Эксмо)

Мишель Херд

Преследуемая тенью

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.111-31(680)

ББК 84(6Южн)-44

Херд М.

Преследуемая тенью / М. Херд — «Эксмо», 2026 — (Cupcake.
Темная романтика (Эксмо))

ISBN 978-5-04-254207-7

Он похитил меня. А я взяла его в плен... Третья часть цикла «Короли мафии» от автора Букток хитов Мишель Херд. Трансплантация почки должна была подарить мне вторую жизнь. Вместо этого она превратила ее в кошмар. Сначала я чувствую на себе взгляды. Потом замечаю тень, которая всюду следует за мной. В итоге охотник выходит из тьмы. Меня похищает Ренцо Торриззи — босс мафии. Оказывается, почка, которую я получила, принадлежала одному из его людей, и теперь я должна вернуть долг. Но условия неясны, а правила меняются по его прихоти. Запертая в пентхаусе, я вынуждена служить безжалостному боссу мафии, словно он — бог. Но между ненавистью и желанием — слишком тонкая грань. И я не уверена, что выживу, когда она сотрется. «С первой строки я была пленена и до последней страницы не могла перевести дух. Эмоции захлестывали волнами, и мне отчаянно не хотелось, чтобы история подходила к концу», — отзыв читателя на Amazon «Отныне она полностью владеет мной. Я принадлежу ей. И это навсегда». Мишель Херд — автор бестселлеров по версии USA Today, Wall Street Journal и Amazon. Она пишет эмоциональные, разрывающие сердце романы с мафиозным колоритом и мощной романтической линией, которые оставляют после себя сладкое послевкусие и дарят читателям улыбку. В каждом ее романе — неожиданный поворот и герои, чья сила раскрывается именно в самых темных обстоятельствах. До того как посвятить себя писательству, Мишель работала в банковской сфере. Сейчас она живет в Южной Африке вместе с сыном Шелдоном, который стал ее правой рукой в издательских делах, и невесткой Тейлой — ее лучшей подругой.

УДК 821.111-31(680)

ББК 84(6Южн)-44

ISBN 978-5-04-254207-7

© Херд М., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Плейлист	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мишель Херд

Преследуемая тенью

Michelle Heard

HUNTED BY A SHADOW

Copyright © 2024 HUNTED BY A SHADOW

by M. A. Heard

All rights reserved.

Cover design: Sarah Hansen, Okay Creations

© Масленникова Т., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Посвящение

*В каждой моей книге вы встретите фразу «калейдоскоп бабочек».
Это наш с редактором небольшой секрет.*

*Шина, спасибо за терпение, которое ты проявляла все эти годы.
Это – для тебя.*

Плейлист

Thousand Eyes – Of Monsters and Men
Oats In The Water – Ben Howard
In The Shadows – Amy Stroup
Raise The Dead – Rachel Rabin
Do You Really Want To Hurt Me – Denmark + Winter
Warm Shado – Fink
It Had To Be You – Tommee Profitt, Tiffany Ashton
When It's All Over – RAIN
Silhouettes – Of Monster and Men
Crystals – Of Monsters and Men
Get On The Road – Tired Pony

Преследуемая тенью

Роман о мафии / Организованная преступность / Саспенс
Отдельное произведение из серии «Короли мафии»
Книга третья

Примечания автора:

В книге затрагиваются темы, которые могут оказаться болезненными для некоторых читателей:

Жестокие и подробные сцены насилия
Похищение
Трансплантация органов
Утрата членов семьи

18+

Пожалуйста, ответственно относитесь к прочтению данной книги.

*Иногда даже жить – это мужество.
Луций Анней Сенека*

Глава 1

Скайлер

*Ренцо, 35 лет;
Скайлер, 30 лет.*

Жизнь была прекрасна.

«Дам» – ресторан, где я работала су-шефом, получил свою первую звезду Мишлен благодаря мне.

Лучшие рестораны Нью-Йорка выстроились в очередь, чтобы провести со мной собеседование.

Я могла получить должность шефа и создавать собственные авторские блюда.

Я была в ударе и достигала одной цели за другой.

Но чем выше ты забираешься, тем больше падать.

И, ребята, как же я упала.

Лежа в больничной койке рядом с гудящим аппаратом для гемодиализа, я пытаюсь осмыслить слова доктора Бенталла.

Терминальная стадия почечной недостаточности. У меня мало времени. Если я не получу трансплантат как можно скорее, то умру.

В тридцать лет.

Моя потрясающая жизнь внезапно оборвалась три года назад, когда мы с мамой попали в автомобильную аварию. Она пролежала в коме восемь месяцев, пока мы не приняли страшное решение отключить ее от системы жизнеобеспечения.

Я думала, это был самый черный день в моей жизни, но все становилось хуже и хуже. Папа летал к лучшим докторам по всему миру и потратил уйму денег, но ничего не помогало.

После аварии мой раздробленный таз сросся. Прооперированный мочевой пузырь функционировал нормально. Но повреждения почек оказались необратимыми. Если бы не диализ, я бы умерла еще несколько месяцев назад, но сейчас и этого недостаточно.

Мне нужно найти почку в ближайшую пару недель, или я умру.

Я медленно перевожу взгляд на трубки, наполненные моей кровью.

Папа с доктором Бенталлом вышли двадцать минут назад и до сих пор не вернулись.

Последние три года стали для меня пыткой, но для отца это еще более жуткий ад. Он потерял маму, а теперь потеряет и меня.

В его глазах я всякий раз вижу лихорадочную панику. Отчаяние, с которым он ищет для меня почку, отпечаталось глубокими морщинами на его лице.

Ужасно видеть, что мое ухудшающееся здоровье делает с папой.

Ужасно, что он вынужден смотреть, как я умираю.

Ужасно, что я прикована к больничной койке, а за мою жизнь борются пищащие машины.

Это вообще того стоит?

Бывают мрачные моменты, когда мне кажется, что лучше умереть прямо сейчас. Это прекратило бы пытку, и папа смог бы меня оплакать, а потом жить дальше.

Я устала от нависающей над моей головой угрозы.

Я устала просто существовать от диализа до диализа.

Что это за жизнь, если она не полна надежд и грез? Что остается, если из нее вычеркнуты все возможности?

Только болезненная, пожирающая душу тоска.

Я больше так не могу.

Какое-то движение у моей двери отвлекает меня от мрачных мыслей, и я поднимаю глаза на глядящего на меня папу, в чертах которого уже отпечатался след мучительной скорби.

Но я не должна упиваться мыслями о смерти, которые так меня влекут: мне нужно быть сильной ради отца.

Каким-то невероятным образом мои губы складываются в улыбку.

– Все хорошо, пап.

Он качает головой, и его покрасневшие глаза наполняются слезами.

Подойдя ближе, он садится на краешек моей постели и берет мою руку в обе ладони. Он так низко склоняет голову, будто вся тяжесть мира легла ему на плечи.

– Все хорошо, – шепчу я.

Он снова качает головой и прочищает горло, прежде чем посмотреть мне в глаза. Он очень долго просто смотрит на меня, как будто пытаюсь запомнить каждый сантиметр моего лица.

Он снова откашливается, а потом говорит:

– Мы не сдаемся. Просто продержись еще чуть-чуть, ладно?

У меня нет сил держаться, пап.

Понимая, что я не могу произнести эти слова вслух, я отвечаю:

– Да, конечно.

По его безнадежному выражению я понимаю, что он мне не верит.

Только этим мы и занимались последние несколько месяцев. Лгали.

Мы не обменялись ни единым словом правды.

Я смотрю на человека, который вырастил меня как собственную дочь. Когда они с мамой познакомились, мне было шесть лет, и он ни единого дня не вел себя со мной как с падчерицей.

Он лучший человек, которого я знаю, и мне невыносимо видеть его в таком состоянии.

Я больше не могу притворяться. На мои глаза наворачиваются слезы, и я шепчу:

– Я люблю тебя, пап.

Он опускает голову и мягко целует мою руку. У него дрожат пальцы, когда он крепче ее сжимает.

Слезы бесконтрольно катятся по моим щекам. Внезапно испугавшись, что у меня кончится время, а я не успею излить душу, я позволяю правде сорваться с губ:

– Спасибо, что был лучшим отцом, о котором только может мечтать девчонка. Спасибо, что давал мне все необходимое и заботился обо мне. Спасибо, что любил меня.

У отца вырывается горестный стон, и мои слезы бегут еще быстрее.

– Когда меня не станет, я хочу, чтобы ты прожил прекрасную, долгую жизнь. Полюби кого-нибудь еще! Ты не слишком стар, чтобы не завести еще ребенка. Живи и будь счастлив.

Папа кидает на меня горящий яростью взгляд и кричит:

– Прекрати так говорить! Я не дам тебе умереть, и я уж точно уверен, что не хочу никаких других детей! Я хочу тебя, Скайлер. Ты моя дочь, и никто не сможет занять твое место.

Я наклоняю голову и умоляюще смотрю на него.

– Пап...

Он выпускает мою руку, поднимается на ноги и зло стирает слезы с щек.

– Ты не умрешь.

Прежде чем я успеваю еще что-то сказать, он вылетает из больничной палаты.

Боже, это слишком тяжело.

Как я могу попрощаться с отцом, зная, что он останется совсем один в этом мире? Как я могу просить его жить дальше, когда меня не станет?

Я бы сделала все, чтобы спасти его от тоски и одиночества.

Глава 2

Ренцо

Я проверяю ситуацию по каждой отгрузке с Элио и тут слышу заразительный смех Джулио, боксирующего с Фабрицио и Винченцо.

– Джулио, нет смысла кулаками махать, – бормочу я. – Я все равно не возьму тебя в охрану.

На половине замаха он замирает, скривившись.

– Да ладно тебе, Ренцо. Я почти так же хорош, как Фабрицио с Винченцо.

Я фыркаю, а Винченцо говорит:

– Ага, мечтай. – В доказательство своих слов он подставляет Джулио подножку, и тот плюхается на задницу.

Элио оглушительно хохочет, покачивает головой и с бесконечным сарказмом протягивает:

– Да, ты действительно хорош!

Насупившись, Джулио поднимается на ноги.

– Меня застали врасплох!

Вставая со стула, я говорю:

– Элио, проследи, чтобы с отправкой в Китай не было задержек. Контакты с триадами очень важны.

– Будет сделано, босс.

Когда я шагаю к двери, меня догоняет Джулио.

– Куда едем?

– В ресторан, – отвечаю я, выходя со склада.

– Пообедать? Просто подышаю с голоду. После спарринга с ребятами у меня разыгрался аппетит.

Я кидаю на него испепеляющий взгляд.

– Нет. Чтобы проверить, насколько все гладко. Ты хоть когда-нибудь не думаешь о еде?

– Конечно! Когда я готовлюсь в твои телохранители, я совсем не думаю о еде!

Я со вздохом говорю:

– Ты мой водитель, и точка.

Джулио всего двадцать лет. Его отец, Сантино, был водителем у моего отца, пока не умер от сердечного приступа пару лет назад. С тех пор Джулио практически стал моей тенью, и чтобы его чем-то занять, я сделал его своим водителем.

Пока я рос, Сантино я видел чаще, чем собственного отца, так что всегда воспринимал Джулио как члена семьи.

Находясь рядом со мной, он постепенно многое узнает о бизнесе, и когда он будет готов, я сделаю его подручным Элио.

Я близок со многими людьми, но Джулио для меня как младший брат, поэтому я особенно его опекаю.

Конечно, я забочусь обо всех своих людях, но только нескольких люблю так, будто они – моя кровь. Элио, Франциско, Винченцо и Джулио – во главе списка, как и остальные главы «Коза Ностры».

Джулио открывает дверь черного «Бентли», а когда я забираюсь внутрь, захлопывает ее и поспешно обегает машину спереди, прежде чем усестись за руль.

Пока мы выезжаем с территории склада, он молчит.

В пяти минутах от «Ла Торриси» – ресторана, который я открыл в двадцать один год, – Джулио спрашивает:

– Почему?

Не отрываясь от вида за окном, я уточняю:

– Почему я не сделаю тебя своим охранником?

– Да.

– Потому что защищать тебя – моя обязанность. А не наоборот.

– Но...

– Хватит, Джулио, – рявкаю я. – Господи!

Паркуясь у ресторана, он унылым голосом говорит:

– Я не хотел тебя расстраивать. – Обернувшись через плечо, он смотрит мне в глаза. –

Я просто хочу знать, что ты в безопасности.

Тяжело вздохнув, я гляжу на него и отвечаю:

– Я тоже хочу знать, что ты в безопасности. Из нас двоих я старше, так что это мой долг. –

Наклонившись вперед, я кладу руку ему на плечо и сжимаю. – Я обещал твоему отцу, что буду за тобой присматривать. Позволь мне сдержать слово.

Он улыбается краешком рта и кивает.

– Ладно.

Распахивая дверь машины, я говорю:

– Пойдем. Возьмем тебе какой-нибудь еды.

Он посмеивается, выбираясь из автомобиля, и как только мы заходим в ресторан, я слышу, как у него громко урчит живот.

– Закажи себе что-нибудь, а потом встретимся в кабинете, – бросаю я, оставляя Джулио в главном зале ресторана.

Как только я захожу в свой кабинет, у меня в кармане вибрирует телефон. Достав его, я вижу имя Франко на экране.

Франко – один из главарей «Коза Ностры». Мы близки с Дарио, Анджело и Дамиано, но Франко – мой лучший друг.

Я с улыбкой отвечаю:

– Привет. Что такое?

Я слышу, как он зевает, прежде чем ответить:

– Господи, я умру от недосыпа.

Я посмеиваюсь, присаживаясь за стол, включаю ноутбук и говорю:

– Вот что бывает, когда у тебя тройняшки.

Франко женился несколько лет назад и недавно стал гордым отцом трех очаровательных детишек. Я не очень часто его вижу, потому что семья отнимает все его время.

Если подумать, Анджело я тоже вижу нечасто. Он настолько же занят женой и ребенком.

Я не единственный холостяк в команде. Непохоже, что Дарио или Дамиано в ближайшее время остепенятся, так что с ними я по-прежнему вижу каждую неделю.

– Да-да, – Франко снова зевает, прежде чем прочистить горло. – Твой груз дошел до Перу безо всяких проблем.

– Спасибо, что держишь в курсе. – Я откидываюсь в кресле. – Когда мы уже встретимся?

– Ты всегда можешь зайти и помочь с детьми.

Я взрываюсь хохотом.

– Думаю, я пас. Я не очень хорошо лажу с плачущими младенцами.

Джулио заходит в кабинет и садится напротив меня.

В этот момент я слышу на другом конце провода детский плач, и Франко выпускает усталый вздох.

– Мне пора.

– Удачи, – посмеиваюсь я, прежде чем повесить трубку.

– Франко? – спрашивает Джулио.

– Ага. Устал, как черт. Тройняшки продыху ему не дают.

Джулио на секунду останавливает на мне взгляд, а потом спрашивает:

– Ты когда-нибудь собираешься жениться и заводить детей?

Я качаю головой, и мое внимание переключается на экран ноутбука.

– Нет.

– Но тебе нужен наследник, чтобы передать дела, когда ты уйдешь на покой.

Я быстро поднимаю на него глаза, а потом снова смотрю в экран.

– У меня есть Элио.

Джулио берет ручку из подставки у меня на столе, отрывает клейкий листочек и начинает что-то рисовать.

– Да, но Элио старше тебя. Что, если он уйдет на пенсию?

– Господи, у тебя сегодня просто масса вопросов, – бурчу я.

Я открываю документ с остатками на складе ресторана и проверяю, не заказал ли наш шеф Ален слишком много продуктов. Этот идиот однажды купил столько форели, что армию можно было накормить, а потом три четверти рыбы отправилось на помойку.

Джулио наклоняется, приклеивает бумажку на экран и улыбается.

Он нарисовал мультяшного парня с кричащим ребенком на руках.

Он с ухмылкой говорит:

– Это может быть твое будущее.

Я срываю бумажку с экрана, пытаюсь кинуть в него, но она приземляется на стол.

– Хватит дурью маяться, лучше послушай умного человека.

Я дожидаюсь, пока Джулио перетащит свой стул ко мне, и начинаю рассказывать о нюансах работы кухни ресторана.

Не проходит и пяти минут, как этот придурок зевает и ворчит:

– Где там моя еда?

Я смеряю его серьезным взглядом и спрашиваю:

– Ты хочешь вечно быть водителем?

Он быстро мотает головой.

– Конечно, нет.

– Чем быстрее ты всему научишься, тем быстрее пойдешь на повышение.

Его брови ползут вверх.

– Повышение?

Я хотел завести разговор о его продвижении по службе позже, но решив, что ему не помешает небольшой стимул, я продолжаю:

– Я хочу обучить тебя и сделать помощником Элио. Как думаешь, справишься?

Его черты застывают от удивления, и он без малого минуту смотрит на меня, переваривая мои слова.

В дверь стучат, и я отвечаю:

– Войдите!

София, одна из официанток, проходит в кабинет с подносом и аккуратно ставит его на край стола. В нормальной ситуации Джулио стал бы с ней флиртовать, но он все еще пялится на меня с обалдевшим выражением лица.

– Больше ничего не желаете? – спрашивает София, прилепившись взглядом к Джулио. Очевидно, она положила глаз на моего братишку.

– Нет. Можешь идти, – буркаю я.

Когда дверь за ней закрывается, я улыбаюсь и кладу руку ему на плечо.

– Теперь ты понимаешь, почему я не хотел, чтобы ты обучался на охранника?

Он активно кивает, и его лицо переполняют эмоции.

– Впереди еще много тяжелой работы, – предупреждаю его я.

Он снова кивает, но дар речи к нему так и не возвращается.

Я показываю на поднос.

– Ешь, пока не остыло.

Джулио не сводит с меня глаз, и его голос полон сомнения, когда он спрашивает:

– Ты хочешь сделать меня замом?

– Ты мой младший брат, Джулио. Нет более подходящего человека, чтобы взять бразды правления, когда мы с Элио уйдем на покой. – Я не часто это говорю, но это очевидный факт.

На его лице вспыхивает улыбка, и он с чертовски счастливой рожей бросается ко мне, чтобы обнять.

– Я не разочарую тебя, Ренцо! – горячо обещает мне он.

Похлопывая его по плечу, я говорю:

– Знаю.

Глава 3

Скайлер

С каждым днем я становлюсь все слабее, а отец – все беспокойнее.

Когда доктор Бенталл сказал, что времени осталось мало, мне было тяжело осознать свою скорую смерть. В моей голове пронеслось миллион мыслей.

Насколько несправедлива жизнь.

Я слишком молода.

У меня почти не было шанса пожить.

Что происходит, когда умираешь?

Есть ли рай, или все как до твоего рождения: просто сплошная темнота?

Я никогда не буду руководить собственной кухней.

Я никогда ничего не приготовлю для папы.

Я никогда не выйду замуж, и папа не поведет меня к алтарю.

У меня не будет детей.

Это несправедливо.

Но постепенно эти мысли рассеялись, и во мне поселилось странное принятие: «значит, так тому и быть».

Нет смысла противиться неизбежному.

Когда что-то кажется слишком тяжелым или невыносимым, я как-то нахожу способ через это переступить. То же самое и со смертью. В конце концов мне удалось смириться с будущим, чтобы не сойти с ума.

Папа заходит в больничную палату, и мои губы подрагивают в усталой, но счастливой улыбке. После того как я приняла свою судьбу, я решила наслаждаться каждой секундой, что мне осталась рядом с отцом.

Я хочу, чтобы после моего ухода он помнил мои улыбки, а не мои слезы.

– Привет, пап, – шепчу я, и мой голос до краев наполнен любовью к нему.

– Привет, милая. – Он садится на кресло рядом с моей койкой и берет мою ладонь в обе руки. Как и всегда, он целует мои пальцы, а потом его глаза медленно скользят по моему лицу.

Я улыбаюсь шире и говорю:

– Помнишь времена, когда ты встречался с мамой? Когда ты приходил, я каждый раз пряталась в одном и том же дурацком месте. – У меня вырывается смешок.

Он слегка улыбается.

– За шторами в гостиной. У тебя торчали ноги.

Я снова смеюсь.

– И ты разыгрывал целое представление, будто повсюду меня ищешь. – Я крепче сжимаю его пальцы. – Благодаря тебе у меня осталось так много теплых воспоминаний.

У папы дрожит подбородок, он прочищает горло и говорит:

– И у нас будет еще много таких.

У него начинает звонить телефон, он отпускает мою руку, лезет в карман, выходя в коридор, и я слышу, как он говорит:

– Пожалуйста, пусть это будут хорошие новости... Неважно, сколько это стоит... Да... Да...

Я больше ничего не слышу, потому что его голос отдаляется, но через несколько минут он возвращается с выражением невероятного облегчения на лице. Он наклоняется ко мне, берет мое лицо в руки и смотрит в глаза.

– Завтра у тебя будет почка, милая.

Я абсолютно шокирована и в ответ лишь шепчу:

– Что?

– Я нашел одного человека, который может нам помочь. Операция завтра. – Папа наклоняется ниже и целует меня в лоб. – С тобой все будет хорошо.

Отчаянная надежда, которую я так долго подавляла, вспыхивает у меня в груди, и в ту же секунду у меня вырывается судорожный всхлип. На мгновение мне кажется, что моя душа покинула тело, кожу покалывает, а сердце несется со скоростью сто километров в час.

У папы на глазах выступают слезы, и он хриплым голосом говорит:

– Все будет хорошо, милая.

В ответ я только всхлипываю и киваю.

Секунду назад моя жизнь была кончена и я ждала смерти, а теперь меня переполняют головокружительное облегчение и надежда.

У меня будет почка.

– Я не умру.

Ренцо

Я проверяю время и хмурюсь, увидев, что уже шесть утра.

Джулио вчера вечером пошел в клуб и не вернулся. Я решил, что он завис у какой-то девчонки, но он всегда возвращается к шести, чтобы успеть принять душ и позавтракать перед нашим отъездом.

Я беру телефон со столешницы и набираю номер, попивая кофе.

Вместо гудков меня сразу переключает на автоответчик, и я дожидаюсь сигнала, а потом говорю:

– Лучше тебе быть здесь через пять минут.

Я отключаюсь и пихаю телефон в нагрудный карман. Я сижу в темно-синем костюме-тройке, сшитом на заказ, и уже готов отправляться на работу. Сегодня мне нужно сделать хренову тучу дел.

Я ненавижу ждать, и Джулио это знает.

Он никогда не игнорирует мои звонки.

Это на него непохоже.

У меня вибрирует телефон, и я сразу чувствую облегчение, решив, что это Джулио. Но когда я достаю его из кармана, вместо Джулио я вижу на экране имя Элио.

Я хмуро отвечаю:

– Да?

– Тебе нужно приехать прямо сейчас. Я в переулке рядом с Пресвитерианской больницей Нью-Йорка. Я пришлю тебе координаты.

У меня на лбу пролегают морщины, когда я спрашиваю:

– Зачем? Что случилось?

– Просто приезжай, Ренцо!

Беспокойство, которое я ощущал минуту назад, возвращается с мощностью ядерного оружия, взорвавшегося у меня в груди.

– Что-то с Джулио?

– Да.

– Еду!

Я кидаю чашку в раковину, выбегаю из кухни и влетаю в лифт своего пентхауса. Спускаясь в гараж, я с тревогой перебираю все возможные варианты того, что могло случиться с Джулио.

Он ввязался в драку?

Когда двери лифта открываются, я поспешно выхожу, и Винченцо с Фабрицио с готовностью встают по обе стороны от меня.

– Что такое? – спрашивает Винченцо.

– Нам нужно к Джулио, – отвечаю я, забираясь на заднее сиденье «Бентли».

Фабрицио усаживается за руль и спрашивает:

– А где он?

Я пересылаю ему на телефон координаты.

– Это рядом с Пресвитерианской больницей Нью-Йорка. Элио уже там. Быстрее.

Пока мы едем, я набираю Элио, и как только он отвечает, выпаливаю:

– Что случилось? Он в порядке?

– Я все тебе расскажу, когда приедешь, – говорит Элио, и по его напряженному голосу я понимаю, что дело плохо.

Джулио.

– Говори сейчас, – приказываю я не терпящим возражений тоном.

– Антонио позвонила его кузина. Она медсестра в больнице. Она узнала Джулио, когда помогала проворачивать какое-то темное дельце.

Когда Элио замолкает, я взрываюсь:

– Он жив?

– Ренцо, – рычит он.

Нет.

Внутри все обдает ледяным холодом, за которым следует беспощадная боль, рвущая сердце.

Элио прочищает горло и говорит:

– Ты должен быть здесь прямо сейчас!

– Мы уже в двух минутах, – говорю я, и мой собственный пронизанный холодом голос отдается у меня в груди.

Он не умер.

Ему всего двадцать.

Я сделал все, чтобы его защитит.

Джулио не умер.

Этого не может быть.

Голова продолжает идти кругом, когда мы останавливаемся у поворота в переулок. Я распахиваю дверь «Бентли», и как только мои ноги касаются земли, я перехожу на бег.

– Где ты? – кричу я в трубку.

– Я тебя вижу, – отвечает он, прежде чем я его замечая.

Я добегаю до него, и мы вместе шагаем мимо выстроившихся вдоль переулка мусорных баков, а потом выходим на пустую стоянку. Там стоит фургон без номеров, окруженный людьми.

– Там пипец, Ренцо, – говорит Элио. – Готовься.

Я кидаю взгляд на своего товарища.

– К чему?

Он качает головой, его лицо сереет, и выглядит он так, будто его сейчас стошнит.

Когда мы приближаемся к открытой боковой двери фургона, он произносит:

– Торговля органами.

Живя в криминальном мире, я прекрасно понимаю, что это значит.

Деструктивная ярость наполняет каждую частичку моего существа, пока я не начинаю трястись.

Подготовиться я не успеваю, и когда запрыгиваю по четырем ступенькам и захожу в фургон, у меня весь воздух выбивает из легких.

Внутри все переоборудовано под передвижной хирургический пункт.

Антонио, один из моих людей, стоит рядом с женщиной – как я предполагаю, своей кузиной.

На полу лежат два тела незнакомых мне мужчин. На столе расставлены мини-холодильники. А потом мой взгляд падает на тело Джулио.

Господи.

Я навидался всякого дерьма, но от этого зрелища меня чуть не выворачивает, и я борюсь с тошнотой.

Вдоль всей его груди до самого живота проходит разрез.

– Я пыталась его зашить... – говорит медсестра дрожащим голосом.

Я резко перевожу на нее взгляд, и она съеживается, прячась за братом.

– Рассказывай, что случилось, – приказываю я низким угрожающим голосом.

– Ко мне подошел один из докторов и спросил, не хочу ли я подзаработать. Когда он сказал, в чем заключается работа, я сразу согласилась, потому что знала, что «Коза Ностра» борется с торговлей органами и сможет воспользоваться той информацией, которую я сумею добыть. А еще я надеялась помочь пациенту. Я позвонила Антонио, и он быстро приехал, но когда я подошла, Джулио уже подключили к аппарату кровообращения. – Слова текут из нее нескончаемым потоком, и каждое наполнено страхом. – Они уже извлекли его органы и готовились к транспортировке. – Она закрывает рот дрожащей рукой. – Мне так жаль, мистер Торриси. Я ничего не могла сделать.

– Все вон, – рычу я, впившись глазами в Джулио. – Сейчас же!

Только когда за последним человеком закрывается дверь, я подхожу к операционному столу и смотрю на избитое лицо Джулио. У него сломан нос, а левый глаз опух. Сбоку его головы засохла кровь, а на шее видны фиолетовые отметины.

Я продолжаю его осматривать и замечаю содранную кожу на костяшках. Но пулевых или ножевых ранений не вижу.

Мой взгляд снова останавливается на его лице, и от мертвенной бледности его кожи мое сердце пронзает такая охренительно острая боль, что я делаю шаг назад.

Я вскидываю руку и хватаю себя за загривок, качая головой.

– Нет, – вырывается единственное слово, больше похожее на стон.

Я ближе подхожу к операционному столу, на котором лежит мой маленький брат, наклоняюсь над ним и беру его изуродованное лицо в дрожащие ладони.

Я чувствую, какой он холодный, и с губ слетает болезненный вздох, а потом страшный вой вырывается из самых глубин моей души.

Прижимаюсь к нему лбом, и невыносимая боль от потери брата так мучительна, будто душа истекает кровью.

В силу своей работы я и раньше переживал потери, но ничего – похожего на это.

Черная скорбь смешивается с неудержимой яростью, и я стою на пороге безумия.

Выпрямившись и едва контролируя свое дыхание, я оглядываю помещение. Я вижу холодильники и бросаюсь к столу, открываю один за другим и нахожу органы.

Они все подписаны: на каждом ящичке указано, какой там орган и куда он должен отправиться.

Когда я вижу его сердце, мое тело сотрясает страшная дрожь. Она настолько мощная, что кажется, будто чертова земля разверзается под моими чертовыми ногами.

Я не могу здраво мыслить, подхватываю контейнер с сердцем Джулио, плюхаюсь на задницу и прижимаю его к груди.

Закрыв глаза, я слышу, как тяжелое дыхание разлепляет мне губы.

А потом я слышу смех Джулио.

Вижу его заразительную улыбку.

Все воспоминания о нем обрушиваются на меня, как бомбардировка. Понятия не имею, сколько проходит времени, прежде чем я прихожу в себя.

Моя боль сплетается с гневом, пока не превращается в смертоносную жажду отмщения.

Я буду охотиться за всеми причастными, пока улицы Нью-Йорка не зальют реки крови.

Глава 4

Ренцо

Я открываю дверь, мой взгляд останавливается на медсестре, и я приказываю:

– Разрежь его и верни органы обратно внутрь.

Побледнев как смерть, она кивает и осторожно заходит в фургон.

Элио идет вслед за ней, его лицо искажается страхом и болью, и он говорит:

– Какая же дичь.

– Антонио был здесь первым? – спрашиваю я, глядя прямо в глаза своему бойцу.

Антонио подходит ко мне и кивает, указывая на мертвые тела на полу.

– Я просто мгновенно отреагировал и не додумался оставить кого-нибудь в живых, чтобы добыть информацию. Извините, босс.

– Расскажи мне все, – приказываю я. – Ничего не упускай.

Он снова кивает на тела.

– Я нашел этих гадов, когда они извлекали органы Джулио, убил их и сразу позвонил Элио.

Я кидаю взгляд на Бьянку, которая раскрывает разрез на груди Джулио, а потом снова смотрю на Антонио.

– Одну из почек уже забрали на трансплантацию, – говорит Бьянка, и мое внимание опять приковывается к ней. – Я не могла их остановить, не выдав себя. Мне с врачом пришлось подписать документы, чтобы все выглядело законно.

Мой гнев распаляется, пока не превращается в бушующий шторм, и мне удается выдать только три слова:

– С каким доктором?

Ее глаза все еще круглые от страха, когда она отвечает:

– Доктором Бенталлом.

– Кому досталась почка? – мой голос с каждой секундой становится все мрачнее.

– Женщине, – отвечает Антонио за свою кузину. – Как только Бьянка здесь закончит, она сможет раздобыть для нас всю информацию. – Он поглядывает на сестру, а потом снова смотрит на меня. – Мне понадобится защита для Бьянки. До тех пор, пока проблема не будет решена.

Шок от потери брата потрясает меня с новой силой, и я складываю руки на груди, вновь остановив взгляд на трупке Джулио.

Бьянка аккуратно достает каждый орган, а по ее лицу катятся слезы.

Когда она зашивает рану и не торопясь протирает грудь Джулио, я говорю:

– Элио, прикрепи к Бьянке охрану. Пусть ее отвезут в дом в Хэмптонс и проследят, чтобы она устроилась со всеми удобствами.

Бьянка заглядывает мне в лицо.

– Спасибо, мистер Торрис. Мне жаль, что я не смогла сделать больше.

Я киваю и тихо отвечаю:

– Обеспечить твою безопасность – это меньшее, чем я могу отплатить тебе за верность нашей семье.

Кивнув головой в сторону двери, я приказываю:

– Антонио, возьми двух человек и не отходи от Бьянки, пока она не разузнает информацию о пересадке. Я хочу, чтобы за доктором велось круглосуточное наблюдение.

Когда собравшаяся группа уходит, я обращаюсь к Винченцо:

– Позвони нашему человеку в морге, и пусть Джулио отвезут туда для подготовки к... – Я не могу произнести слово «похороны», так что просто качаю головой.

– Так точно, босс, – отвечает Винченцо хриплым голосом.

Все, кто знал Джулио, ощущают потерю. Его смерть оставит в наших жизнях зияющую дыру.

– Нам отогнать хирургический пункт на склад? – спрашивает Элио. – Может, удастся найти зацепку, которая позволит отследить торгующую органами в Нью-Йорке банду.

Я киваю и слышу снаружи какую-то возню, а потом Карло и Эмилио – двое моих бойцов – затаскивают в фургон неизвестного человека.

– Этот говнюк что-то тут вынюхивал, босс, – объясняет Карло.

Нутром ощущая каждую каплю накопившегося гнева, я приказываю:

– Везите его на склад. Разберусь с ним, когда закончу здесь.

– Да, босс, – говорит Карло, прежде чем они выволакивают мужчину наружу.

– Нужно известить Франко и остальных, – напоминает Элио.

Нужно столько всего сделать, что у меня голова гудит, но я с усилием беру себя в руки и достаю телефон из кармана.

Я захожу в групповой чат с другими главами «Коза Ностры» и нажимаю на иконку видеозвонка.

Один за другим они присоединяются, и их лица заполняют экран.

Дарио начинает первым и спрашивает:

– Что такое?

Я бросаю взгляд на тело Джулио и громко сглатываю, прежде чем ответить:

– Джулио убит.

Каждое лицо на экране превращается в камень.

– Господи, Ренцо. Я еду, – говорит Дарио, уже шагая по своему пентхаусу. – Где ты?

– Нет. Оставайтесь у своих компьютеров. Как только я узнаю больше, мне нужно, чтобы вы сразу начали копать.

Франко оправляется от первоначального шока и говорит:

– Мне так чертовски жаль.

Анджело и Дамиано тоже приносят свои соболезнования, а потом Дамиано спрашивает:

– Ты знаешь, кто его убил?

Я качаю головой.

– Это связано с торговлей органами.

– Черт, – бормочет Анджело. – Не часто мы имеем дело с таким дерьмом.

– Да почти никогда, – прибавляет Дарио.

Лицо Дамиано, нашего *saro dei cari* – босса боссов, – мрачнеет и напрягается.

– Выясните, кто занимается торговлей на нашей территории, и устраните.

Кивнув, я снова смотрю на Джулио.

– Я позвоню, когда у меня будет больше информации.

Прежде чем кто-то из них успевает ответить, я завершаю звонок и подхожу к операционному столу. Горе, которое отступило из-за нахлынувшей злости, возвращается и накрывает меня с ужасной, сминающей душу силой, когда я гляжу на своего маленького братика.

Я наклоняюсь, прижимаюсь губами к его лбу и говорю:

– *Addio, fratello. Ti vendicherò*¹.

Я выпрямляюсь, отворачиваюсь от Джулио и встречаюсь взглядами с Элио.

– Оставайся здесь, пока обо всем не позаботятся.

¹ Прощай, брат. Я отомщу за тебя (*итал.*).

– Куда ты едешь?

– На склад. – Подойдя к двери, я прибавляю: – Если узнаешь какие-то новости, сразу звони.

– Ладно.

В сопровождении Фабрицио и Винченцо я шагаю по переулку.

Он не заслужил такой смерти.

В каком-то вонючем хирургическом пункте в глухом переулке.

Выпотрошенный, словно скотина.

Ярость у меня в груди становится грозной и беспощадной, и когда мы выходим на тротуар, рядом с которым припаркован «Бентли», пешеходы шарахаются от меня с испуганным выражением, лишь мельком увидев мое лицо.

Я отслежу всех ответственных за смерть Джулио до единого.

Никто не избегнет моего гнева.

Я захожу на склад, и меня встречают траурные лица моих людей. Некоторые из них кивают, чтобы засвидетельствовать уважение, но в основном просто молчат.

Я иду в глубь склада и поднимаюсь по лестнице в комнатку, куда Карло уже привел ублюдка, шаставшего в переулке. Он валяется на коленях на бетонном полу. Эмилио уже разложил пыточные инструменты и в боевой готовности стоит за его спиной.

Я расстегиваю пиджак, стряхиваю его с плеч и кладу на стол перед собой, а потом снимаю запонки с манжет и закатываю рукава.

Не удостоив ублюдка взглядом, я спрашиваю:

– Ты знаешь, кто я?

– Ренцо Торриси, – мгновенно отвечает он.

Я иду к разложенному набору инструментов, которые мы используем, чтобы выуживать информацию из особо упертых, и беру плоскогубцы.

Чтобы причинить максимальную боль, я всегда начинаю с мелочи, а потом все больше разгоняюсь. Так боль становится сильнее, а воля к сопротивлению гаснет.

Как только ублюдок привыкает к боли, я давя сильнее.

Убить человека – это не приоритет. Мне нужна каждая крупица информации, которую он может выдать.

Я подхожу к стоящему на коленях говнюку и спрашиваю:

– Как тебя зовут?

– Джо.

Я спокойным голосом продолжаю:

– На кого ты работаешь?

Он пожимает плечами.

– На того, кто больше заплатит.

– Кто нанял тебя для этой работы?

– Я никогда не встречаюсь с людьми, которые меня нанимают. – Он опускает голову, кивнув на свой карман. – Мы общаемся в закрытых чатах.

Я стреляю глазами в Эмилио, он подходит к Джо, достает телефон у него из кармана и передает мне.

– Пароль, – приказываю я.

– Один. Ви.

Экран загорается, и я вопросительно приподнимаю бровь.

– Вторая иконка вверху экрана, – дает он ответ, которого я жду.

Я нажимаю на приложение, и меня перекидывает на черный экран с кучей разделов.

– Справа внизу – чаты, – поясняет Джо.

Я захожу в чаты и тыкаю на верхний. Читаю последние сообщения, подтверждающие, что Джо – просто наемный работник. Ему поручили забрать поджелудочную и доставить ее в больницу на другом конце города.

Испустив вздох, я ворчу:

– Развяжите его.

Когда Эмилио выполняет приказ, Джо встает и заглядывает мне в глаза.

– Ты сможешь найти тех, кто тебя нанял? – спрашиваю я.

Когда он кивает, я продолжаю:

– Сдашь меня, и я убью тебя так чертовски медленно, что ты свихнешься от боли.

Я протягиваю ему телефон. Забирая его, он говорит:

– Я был не в курсе, что органы принадлежали одному из ваших людей. Я бы не взялся за работу, если б знал.

– Общаться будешь с Карло, – говорю я ледяным тоном. – У тебя семьдесят два часа, чтобы найти того, кто тебя нанял.

Он кивает, прежде чем повернуться к Карло. Когда мужчины выходят из комнаты, я бросаю плоскогубцы обратно на стол и хватаю пиджак. Натягивая его, я чувствую, как у меня вибрирует телефон, и достаю его из кармана.

Отвечая на звонок Элио, я спрашиваю:

– Что удалось выяснить?

– Я уже еду на склад. Жди меня там.

Когда я спускаюсь по ступенькам на нижний этаж, я вижу, как Джо беседует с Карло.

Я не верю в убийство гонца, тем более если он может привести меня к тому или тем, кто реально за это ответствен. Но в ту же секунду, как я получу от Джо нужную информацию, он будет убит за ту роль, которую сыграл в смерти Джулио.

Пока я жду Элио, сегодняшнее утро проигрывается у меня в голове, и неумолимое горе наносит мне один изматывающий удар за другим.

Его нет.

Джулио больше нет.

– Черт, – шиплю я от пронизывающей меня обжигающей боли.

Я слышу рев мотора, и мой взгляд падает на фургон с мобильным хирургическим пунктом у дальней стены склада.

Вскоре приезжает Элио и сразу кидается ко мне, и мне вновь приходится задвинуть скорбь подальше. Когда он кивает на дверь кабинета, я следую за ним. Закрыв дверь, он достает телефон из кармана.

– Дай мне минутку. Я и половины не запомнил из того, что выяснила Бьянка.

Я складываю руки на груди, он встает рядом и поворачивает ко мне экран телефона, на котором я вижу медицинские карты.

– В общем, почка досталась женщине по имени Скайлер Дэвис, – говорит Элио. – Ее отец, Харлан Дэвис, сам оплачивал все медицинские счета, и они просто запредельные. Мужик должен быть богачом. Операцию провел доктор Бенталл. Я поставил людей, чтобы за ними наблюдали.

Элио открывает Гугл, набирает Харлана Дэвиса, и одна за другой выскакивают статьи в интернете. Он крупный игрок финансового сектора и входит в список самых состоятельных людей в Нью-Йорке.

– Дэвис потерял жену в автомобильной катастрофе, и в той же аварии дочь повредила почки. У нее кончалось время, поэтому Харлан и купил почку на черном рынке.

Я внимательно смотрю на Элио.

– Но почему Джулио?

– У Джулио, как и у Скайлер Дэвис, отрицательный резус. – Он вопросительно на меня смотрит. – Джулио сдавал кровь? Бьянка считает, что его образец могли найти в банке крови, и она подошла Скайлер Дэвис.

– Да. Он как-то встречался с девчонкой, которая работала в местном банке крови. Сделал это, чтобы ее впечатлить.

У меня чуть не вырывается смешок, но потом мозг снова сотрясает осознание, что Джулио мертв.

– Думаю, нужно схватить доктора и Харлана и выяснить, у кого они купили почку. Потому что искать человека, который продает информацию, через банк крови – это как искать иголку в стоге сена, – замечает Элио.

Моего братишку убили, а его органы похитили из-за группы крови.

Он был рожден для большего!

Я подхожу к дивану, плюхаюсь на него и провожу ладонями по лицу.

Тоска становится практически невыносимой и настолько глубокой, что буквально сочится болью.

– Что будешь делать? – спрашивает Элио.

Зная, что я могу быть честен со своей правой рукой, я отвечаю:

– Не знаю. Я сейчас ни о чем не могу думать. – Я прижимаю руку к груди, будто это может успокоить сердце. Повесив голову, я закрываю глаза. – Джулио больше нет. – От боли мой голос хрипнет. – Он мертв.

Элио присаживается рядом со мной и кладет мне руку на плечо.

– Мы все ощущаем потерю. Я буду скучать по звуку его смеха.

Кивнув, я пытаюсь вернуть себе самообладание.

Джулио мертв, а у меня нет времени его оплакать. Я обязан идти по следам, пока они еще горячие.

Мне нужно собраться и быть чертовым главой семьи Торриси, которого все так боятся.

Как только все причастные будут мертвы, я смогу снова стать братом Джулио и погоревать о своей потере.

Я делаю глубокий вдох, поднимаю голову и говорю:

– Организуй похороны и отправь людей по больницам и банкам крови: пусть ищут след. Не спугни доктора или Дэвиса, и пусть за ними наблюдают, пока я не решу, что делать. И я не хочу, чтобы просочилась хоть какая-то информация о том, что я ищу ублюдков, торгующих органами в моем городе.

Когда я встаю, Элио спрашивает:

– Что собираешься делать?

– Я еду в больницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.